

Ответы на вопросы редакции

Михаил Александрович Краснов

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия, mkrasnov@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5641-4689>

1. Создание СССР – один из примеров неизбывного лицемерия большевиков, менявшего свои доктрины, когда этого требовали утилитарные интересы. Между прочим, это стало одним из сильнейших факторов, способствовавших антропологическим изменениям на территории бывшего СССР.

В учении марксизма федерация – нежелательное явление, и Ленин долго придерживался такого взгляда. Так, в 1903 г. он писал: «Федерация предполагает автономные национальные политические целые, а Союз [армянских социал-демократов] отказывается от требования национальной автономии. Чтобы быть вполне последовательным, Союз должен устранить из своей программы требование федеративной республики, ограничиваясь требованием демократической республики вообще. *Не дело пролетариата проповедовать федерализм и национальную автономию* (курсив мой. – М. К.), не дело пролетариата выставлять подобные требования, неминуемо сводящиеся к требованию создать автономное классовое государство» («О Манифесте “Союза армянских социал-демократов”»). Но в преддверии I Мировой войны Ленин изменил свою позицию и стал считать, что как временный период, как форма решения национальных противоречий в социалистической России возможна федерация. В тексте 1918 г. читаем: «На самом деле даже федерация, если она проведена в разумных, с экономической точки зрения, пределах, если она основывается на серьезных национальных отличиях, вызывающих действительную необходимость в известной государственной обособленности, – даже федерация нисколько не противоречит демократическому централизму. Сплошь и рядом федерация при действительно демократическом строе, а тем более при советской организации государственного устройства, является лишь переходным шагом к действительно демократическому централизму» («Первоначальный вариант статьи “Очередные задачи советской власти”»). Кстати, «демократический централизм» принципиально противоречит идее федерализма, что сказалось впоследствии на статусе союзных республик и привело к тому, что все они разбежались при первом удобном случае.

Теоретически СССР был создан в надежде на мировую революцию как образец будущего переходного состояния на пути к отмиранию и государства и собственно наций. Но в реальности образование СССР оказалось не более чем воссозданием империи.

В то же время, возможно, есть и положительное следствие создания Союза. В его рамках некоторые этносы обрели собственную государственность, пусть и не суверенную, что позволило им после распада стать независимыми государствами.

2. Последствия состоят в том, что у довольно большого числа российских граждан, в политической, интеллектуальной и творческой элитах сформировалось имперское (великодержавное) сознание, являющееся одним из трех составных частей (по Э. Паину) имперского синдрома.

Информация об авторе

Михаил Александрович Краснов, д-р юрид. наук, профессор, Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Россия).

Information about the author

Mikhail A. Krasnov, Dr. Sci. (Law Sciences), Professor, National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russia).

Статья поступила в редакцию | The article was submitted 27.01.2023.

Одобрена после рецензирования | Approved after reviewing 06.02.2023.

© Краснов М. А., 2023